

Глава 1107: Цель стать первым в Эшелоне

Лицо практика исказила гримаса боли, а от его криков зазвенел воздух. Все те, кто его услышали, были потрясены до глубины души. Им даже думать не хотелось о тех неопикуемых страданиях, что он сейчас испытывал.

Мужчина чувствовал себя так, будто ему в голове залезла рука и начала безжалостно копать у него в мозгу. Из рта практика брызнула кровь, а потом всё его тело внезапно обмякло — он погиб. Даже после смерти его крепко продолжал держать Мэн Хао, не давая упасть вниз. Спустя несколько вдохов глаза Мэн Хао заблестели.

"Линь Цун, хм... ты превратил четырёх своих последователей в двойников в надежде обдурить меня!"

Он разжал пальцы, позволив телу упасть вниз. Тело ещё не успело достичь земли, а Мэн Хао уже умчался вдаль. В поисках истинной формы Линь Цуна он вновь раскинул божественное сознание, но магическая техника этого хитреца была слишком странной. Мэн Хао не смог обнаружить в ней слабых мест. Пока оставшиеся четыре человека быстро разлетались в разные стороны, он отметил другую странность: их ауры медленно исчезали. Довольно скоро они полностью исчезнут, и божественное сознание Мэн Хао больше не сможет их обнаружить.

Линь Цун планировал полностью стереть присутствие ауры, чтобы Мэн Хао нечего было искать. Если он отправится на поиски, то в лучшем случае найдёт четырёх его последователей, носящих сейчас его облик. Вот только Линь Цун не предусмотрел того, что Мэн Хао доберётся до Четвёртой Державы настолько быстро. Вместо того чтобы пролететь через соседние державы он решил отправиться напрямую через центральный храм. Это создало изъян в его плане! Хотя допущенный им просчёт мог решиться сам собой, дай только время.

Мэн Хао холодно хмыкнул. Похлопав по бездонной сумке, он вызволил чёрных бесов и разослал их во все стороны. По приказу божественного сознания Мэн Хао они, словно чёрные молнии, пустились в погоню, в то время как их хозяин остался ждать. Мэн Хао парил в небе Четвёртой Державы, находясь в равной удалённости от всех убегающих копия Линь Цуна. Его метод вычисления настоящего Линь Цуна был крайне прост. Ему нужно было подождать, пока бесы не попытаются вселиться во всех этих людей. Успех или его отсутствие не имели значения, он в любом случае получит достаточно информации. Вскоре он поднял глаза.

— Попался, — бросил он и растворился в воздухе.

Тем временем на границе между третьей и четвёртой державами находился Линь Цун. На его лице застыло неприглядное выражение. Его окружало больше десяти визжащих чёрных беса, которые пытались вселиться в него.

— Что это за твари?!

Линь Цун обладал могучей культивацией, но сейчас она снизилась до шестидесяти процентов от изначальной силы. К тому же техника вселения чёрных бесов была очень причудливой. В случае провала они превращались в атаки божественного сознания, с которыми Линь Цуну было непросто справиться. В его душе нарастало чувство надвигающейся катастрофы. Понимая, что ему грозит неминуемая смерть, его всего затрясло.

— Я не собираюсь здесь умирать!!!

С горечью в сердце он смёл неубиваемых чёрных бесов мощным порывом ветра, а потом,

поборов слабость, трудом вновь прибегнул к магии парагона! Золотые Траурные Мощи были им призваны не для атаки чёрных бесов, а для того, чтобы помочь найти ему выход из этой ситуации! Линь Цун побледнел, когда понял, что выхода нет.

"Невозможно! Небеса никогда не отсекают все пути! В любой, даже самой отчаянной ситуации, всегда есть выход!"

С жутким блеском в глазах он прикусил язык, отчего его тело стремительно усохло, даже его волосы побелели. Он пожертвовал своё долголетие магии парагона, чтобы та нашла для него способ спастись.

Тело Линь Цуна продолжало усыхать, пока наконец Траурные Мощи не показали ему то, что он искал. Он изумлённо охнул, а потом безумно расхохотался и с размаху ударил себя в грудь. Из его рта на землю упал большой сгусток крови. Громко хохоча, он развернулся и решительно надавил пальцем себе на лоб, разослав по всему телу волну судорог. Его глаза внезапно затуманились, а потом вновь прояснились. При взгляде на Траурные Мощи он внезапно осознал, что лишился части воспоминаний. Наконец он поспешил прочь, но довольно скоро его вновь окружили чёрные бесы.

В это же время в небе неподалёку показался длинный луч яркого света, излучающий жажду убийства.

— Линь Цун! — проревел Мэн Хао.

Его голос был подобен грому. Услышав его, Линь Цуна затрясло. Божественное сознание Мэн Хао благословили двадцать процентов потока ци мира Сущности Ветра, что сделало его голос таким же громким, как гром Небес, и окружило его тело озером искрящихся молний.

От этого крика Линь Цун чуть не оглох. У него зазвенело в голове, а изо рта брызнула кровь. После восстановления тела у него осталось всего шестьдесят процентов культивации, что делало использование магии парагона невероятно трудной задачей. К тому же сожжённые недавно долголетие и жизненная сила ещё сильнее понизили его культивацию, теперь от своей изначальной силы под его контролем осталось всего тридцать процентов. Сейчас не имело значение, насколько он был силён раньше. С такой культивацией он напоминал подрагивающее на ветру пламя свечи, чем могучего практика. Мэн Хао своим голосом сумел посеять хаос в его сердце и заставить его кашлять кровью. Линь Цуну просто нечем было отбиваться.

Всё, что он мог, так это закричать и непримиримо ожечь взглядом своего противника. Он ненавидел Хань Цинлэя и свою жадность, сподвигшую его отправиться за печатью мира Восьмой Державы. Результатом этой вылазки стало разгромное поражение. Вдобавок он ненавидел судьбу. Слишком быстрое появление Мэн Хао нарушило все его планы. Будь у него лишний час, и он бы сумел бесследно исчезнуть. Но всё произошло не так, как он планировал, и он ничего не мог с этим поделать.

— Небеса хотят моей кончины? Ха, я не собираюсь погибать от твоей руки Мэн Хао! — прокричал Линь Цун, а потом каркаяще рассмеялся. — Хочешь выудить из меня сведения о Сюй Цин... валяй! Использую Поиск Души сколько душе угодно, попробуй выскоблить информацию у меня из головы! Мне плевать! Я лишь хочу умереть достойно!

Он состоял в Эшелоне и считался вторым по силе практиком после человека с Первой Горы. Он являлся сияющим солнцем Четвёртой Горы и очень гордым человеком. Даже в смерти он хотел сохранить честь!

Мэн Хао молниеносно рванул к нему. Без малейших колебаний он положил руку на голову Линь Цуна, сжав её так же крепко, как тиски. Мэн Хао не поверил ни одному слову Линь Цуна о Сюй Цин, ему нужно было убедиться во всём самому. Он использовал Поиск Души, затопив божественным сознанием разум Линь Цуна. Перед его мысленным взором пронеслись сцены из жизни его жертвы, пока он не нашёл Сюй Цин!

Она выглядела так же, как он помнил её до реинкарнации. Её вряд ли можно было назвать самой красивой девушкой на свете, но её лицо навеки было запечатано в сердце Мэн Хао. От нестерпимой боли Линь Цуна затрясло, но он сцепил зубы, не позволяя себе закричать. Свет в его глазах начал тускнеть, но его подсознание... требовало сохранить честь!

Мгновением позже Мэн Хао убрал руку. Из рта Линь Цуна брызнула кровь, на его лице застыло отстранённое выражение, его колотила крупная дрожь. От его разума практически ничего не осталось... кроме мысли сохранить честь.

Мэн Хао ничего не сказал. Он знал, что заявление Линь Цуна о смерти Сюй Цин были чистой воды ложью. Ещё до Поиска Души Мэн Хао пришёл к выводу о невыполнимости такой угрозы. Он ещё раз взглянул на Линь Цуна, а потом коснулся его лба. Через всё его тело прокатилась волна невероятной силы, стирающей последние остатки его жизни. По телу Линь Цуна прошла судорога, на секунду в его глаза вернулась ясность, но стоило ему их закрыть... как он погиб. Его тело рухнуло вниз, однако Мэн Хао успел сорвать с его пояса бездонную сумку. Внутри обнаружилась печать мира Четвёртой Державы.

— Сюй'эр... — пробормотал он, — так ты ученица Кшитигарбхы с Четвёртой Горы... Дождись меня, Сюй'эр. Когда я вернусь из мира Сущности Ветра, то сразу же отправлюсь за тобой!

С этими словами он растворился во вспышке света. Он покинул Четвёртую Державу, пролетел через область центрального храма и вернулся на территорию Девятой Державы. Внезапно он вздрогнул и посмотрел в сторону Четвёртой Державы.

"Что-то не так! Я убил практика Эшелона с Четвёртой Горы. Почему же естественные законы мира Сущности Ветра не вознаградили меня за взятие очередного рекорда?.."

Отложив свои размышления о Сюй Цин на потом, он мысленно прокрутил последние события начиная с первого столкновения с Линь Цуном. Как вдруг его глаза резко округлились, и он хлопком по бездонной сумке вытащил из неё долговую расписку. Внимательно её изучив, он убедился, что она действительно принадлежала Линь Цуну.

"Эти люди действительно заслуживают своё место в Эшелоне, — подумал он с улыбкой. — Махинатор Хань Цинлэй и Линь Цун с его хитрыми планами. Похоже, их и вправду не так-то просто убить. Что ж, Линь Цун, ты не погиб, но у тебя больше не появится шанса возвыситься в мире Сущности Ветра. Ты будешь вынужден скрываться от меня, боясь нос высунуть из своего укрытия! Быть может, мне не удастся тебя выследить, но я поразил твоё сердце и оставил в нём свою тень, которая станет твоим внутренним демоном! Ты не первый и не последний. Мир Сущности Ветра — это место, где я, Мэн Хао, прославлюсь на весь Эшелон и Девять Гор и Морей! Покидать этот мир я буду в статусе сильнейшего в Эшелоне!"

Он не стал возвращаться в Четвёртую Державу в поисках Линь Цуна. Жив он или был мёртв, уже не имело для Мэн Хао никакого значения. С нынешним статусом Сюй Цин на Четвёртой Горе мало кто посмеет перейти ей дорогу.

Во вспышке света Мэн Хао полетел к горе Белой Печати. За годы занятий культивацией именно в таких поединках и был выкован его тиранический стиль боя, который принадлежал

ему одному!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/316382>